

В этой части манежа Цзянь Юй под присмотром сотрудника дважды объехал круг верхом и уже почувствовал уверенность в седле.

Он спешил, собираясь выпить воды, чтобы потом вернуться и попробовать проехать круг самостоятельно. Цзянь Юй вернулся к беседке, где оставил бутылку с минералкой. Он не подозревал, что с близкого расстояния за ним наблюдают несколько пар глаз.

— Господин Гу, вы всё время смотрите на того парня. Кто он такой? — поинтересовался один из бездельников из их компании.

Гу Бэй, не сводя глаз с фигуры Цзянь Юя, холодно усмехнулся. Он отстранил девушку, которую обнимал, и поднялся со своего места:

— Не ваше дело. Занимайтесь своими делами, я скоро вернусь.

Какое совпадение: он приехал на ипподром с друзьями и никак не ожидал встретить здесь Цзянь Юя.

Цзянь Юй нашел свою бутылку и сделал несколько глотков. Как только он поставил её на место, за спиной раздался знакомый голос:

— Пришел кататься один? А где же Лу Чжи?

Цзянь Юй обернулся и увидел Гу Бэя в повседневном костюме. Воротник его рубашки был густо испачкан следами губной помады, что выглядело донельзя вульгарно.

Прибывший следом Цинь Янь, напротив, был полон энтузиазма:

— Вау, невестка, ты просто молодец! Так быстро научился ездить верхом!

Увидев это, Цинь Янь тут же громко воскликнул:

— Где же персонал? Почему никого нет рядом?

Сказав это, Цзянь Юй, желая показать Лу Чжи свои успехи, направил лошадь вперед.

Гу Бэй:

— Ничего страшного, я...

Закончив фразу, он, воспользовавшись моментом, когда Гу Бэй отвлекся, ускользнул через свободный проход рядом с ним.

Цзянь Юй:

— ...

В тот самый момент, когда он в последний раз сел на лошадь, собираясь сделать круг по манежу, он увидел, что вернулись Лу Чжи и остальные.

Цзянь Юй страдал астмой. В такой критической ситуации, на фоне сильного эмоционального потрясения, приступ начался практически мгновенно.

Гу Бэй:

— ...

Тяжело дыша, он изо всех сил вцепился в поводья. Лицо его стало мертвенно-бледным, а лоб покрылся испариной, от которой прилипли пряди волос.

Следующее время Цзянь Юй то останавливался, то продолжал движение, чувствуя, что уже почти освоился с верховой ездой.

Внезапно Цзянь Юй вздрогнул и судорожно сжал поводья, стараясь не вылететь из седла.

Гу Бэй, привыкший к тому, что все вокруг ему потакают, редко сталкивался с подобным пренебрежением. Его лицо тут же помрачнело:

— Цзянь Юй, советую тебе не играть с огнем! Скажу прямо: если будешь послушным и начнешь со мной сотрудничать, тебе же будет лучше. Иначе — не вини меня в том, что я перейду к решительным действиям.

Лу Чжи ехал верхом впереди всех.

— А? Хорошо.

Подумав об этом, Гу Бэй заговорил вкрадчивым, заманивающим тоном:

— Как насчет того предложения о сотрудничестве, о котором я говорил в прошлый раз? Если всё получится, я тебя не обижу.

Как же этот человек раздражает.

Кто бы мог подумать, что Гу Бэй нагло преградит ему путь:

— Чего убегаешь, как только меня видишь? Я что, тебя съем?

Если он сегодня же не проучит этого Цзянь Юя, то он не Гу!

Цзянь Юй не понимал, что происходит, но послушно последовал совету Лу Чжи и натянул поводья, стараясь остановить лошадь.

Цзянь Юй тут же с улыбкой поприветствовал его:

— Господин Лу, я уже почти научился, посмотрите!

Однако именно в этот момент Лу Чжи заметил неладное: лошадь Цзянь Юя вела себя всё более беспокойно.

Цзянь Юй отмахнулся, явно не ставя его ни во что:

— Ладно, ладно, я понял.

Гу Бэй:

— ...

Лу Чжи молча смотрел на него.

Цзянь Юй проговорил без эмоций:

— Тогда зачем спрашиваешь?

Цзянь Юй, не испытывая к Гу Бэю ни капли симпатии, попытался обойти его и уйти.

Тот замер на месте, а затем с мрачным видом направился к сотрудникам ипподрома. Он слышал, что Лу Чжи объявил о помолвке с Цзянь Юем сразу после праздника Весны.

Поняв, что уйти не удастся, Цзянь Юй решил не тратить силы и холодно бросил:

— Тебе-то что?

Это означало, что Лу Чжи доверяет Цзянь Юю, и украсть какой-нибудь документ из кабинета не составило бы труда.

Видя, что Цзянь Юй молчит, Гу Бэй просто откинулся спиной на перила и закинул ногу на ограждение, нагло заблокировав Цзянь Юя в беседке. Он продолжил:

— Слышал, вы с Лу Чжи женитесь после Нового года?

Лицо Лу Чжи мгновенно стало суровым, он тут же крикнул:

— Цзянь Юй, немедленно останови лошадь, слезай!

Было уже больше четырех часов дня. Солнечный свет стал золотистым, окутав фигуру Лу Чжи сияющим ореолом.

Гу Бэй твердо решил перетянуть Цзянь Юя на свою сторону.

Линь Боюй в такт ему похлопал в ладоши.

Лу Чжи двигался против света, приближаясь к Цзянь Юю всё ближе.

Сотрудник, который только что сопровождал Цзянь Юя, куда-то исчез.

Такие люди, как Гу Бэй, всегда первыми выбывают из борьбы в богатых семьях, совершенно не умея читать атмосферу. Человек уже всем видом показывает нетерпение, а он всё равно навязывается.

Но было уже поздно.

В следующую секунду лошадь, словно взбесившись, начала брыкаться, метаться из стороны в сторону и издавать пронзительные крики.

Вскоре у Цзянь Юя не осталось сил держаться в седле, а перед глазами всё поплыло.

Было видно, что Цзянь Юй больше не может усидеть на лошади и вот-вот упадет. Если он упадет сейчас, последствия будут катастрофическими — его неминуемо растопчут копыта.

Лицо Лу Чжи помрачнело. В такой критической ситуации медлить было нельзя.

Он ловко спрыгнул со своей лошади, быстро подбежал к Цзянь Юю и крикнул низким голосом:

— Цзянь Юй, прыгай! Я поймаю тебя.

Цзянь Юй чувствовал, что больше не может держаться. Дыхание перехватило, холодный пот лил градом. Ему казалось, что через мгновение он упадет и будет раздавлен.

В этот момент сквозь туман в сознании он услышал голос Лу Чжи.

С трудом повернув голову, он увидел протянутые к нему руки. Лу Чжи всегда был таким: в моменты опасности он сохранял ледяное спокойствие, даря окружающим чувство абсолютной безопасности.

Цзянь Юй послушно разжал пальцы и с трудом спрыгнул в сторону. Точнее, это было не столько прыжком, сколько падением. У него совсем не осталось сил.

Он думал, что ударится о холодную твердую землю, но вместо этого оказался в горячих объятиях.

Лу Чжи удалось поймать его. В следующее мгновение он, не теряя ни секунды, перекатился по земле, уводя Цзянь Юя подальше от взбесившейся лошади. Затем он помог ему сесть.

Все движения были четкими, слаженными и уверенными.

Лу Чжи сделал всё, чтобы защитить Цзянь Юя, но состояние последнего всё равно вызывало тревогу.

Цзянь Юй часто дышал, казалось, он вот-вот потеряет сознание от нехватки кислорода. Его дрожащие руки потянулись к карману за ингалятором, но он дважды не смог его достать.

Лу Чжи понял его намерение, быстро нашел лекарство, встряхнул его, вложил мундштук в рот парню и успокаивающе произнес:

— Расслабься, не нервничай.

Чем сильнее нервничаешь, тем тяжелее становится приступ.

Цзянь Юй, прислонившись к плечу Лу Чжи, старался успокоиться и выровнять дыхание.

Цинь Янь присел рядом с ними, взволнованно спросил:

— Ты не ранен?

Линь Боюй, врач, наконец вступил в дело. Он быстро осмотрел Лу Чжи и Цзянь Юя.

С Лу Чжи всё было в порядке — его физическая форма была выше всяких похвал, а реакция — молниеносной. Даже защищая Цзянь Юя, он лишь слегка оцарапал тыльную сторону левой руки.

Ситуация с Цзянь Юем была сложнее: на правой голени была обширная ссадина, из которой сочилась кровь. К тому же, судя по всему, он сильно подвернул лодыжку.

В кармане у Линь Боюя было только два пластыря, которыми можно было заклеить руку Лу Чжи, но для Цзянь Юя этого было явно недостаточно.

Лу Чжи принял решение мгновенно: он подхватил Цзянь Юя на руки и скомандовал:

— Срочно в больницу.

По пути в больницу.

За рулем был Линь Боюй, на переднем сиденье — Цинь Янь. Цзянь Юй и Лу Чжи сидели сзади.

Цзянь Юй, только что балансировавший на грани жизни и смерти, был совершенно обессилен. Он вяло прислонился к спинке кресла, нахмутив брови, его ресницы мелко дрожали.

Лу Чжи, помрачнев, тихо спросил:

— Очень больно?

Цзянь Юй закусил губу и дрожащим голосом ответил:

— Немного.

Лу Чжи, сидевший на небольшом расстоянии, наклонился и взглянул на правую ногу Цзянь Юя:

— Потерпи еще немного, скоро будем.

Затем, вспомнив случившееся, он спросил:

— Что именно произошло на манеже? Почему лошадь вдруг взбесилась?

Цзянь Юй покачал головой, его голос звучал слабо:

— Я не знаю.

Он следовал всем инструкциям персонала, поэтому ничего подобного случиться не должно было.

Вдруг Цзянь Юя что-то осенило, и он посмотрел на Лу Чжи:

— Я встретил на ипподроме Гу Бэя. Мы перекинулись парой слов, разговор был очень неприятным.

Гу Бэй?

Лицо Лу Чжи стало холодным как лед. Он тут же достал телефон и позвонил Чэнь Хуаю, приказав провести расследование на ипподроме.

Цинь Янь, сидевший впереди, обернулся, его лицо пылало праведным гневом:

— Неужели это всё дело рук того паршивца Гу Бэя? Если это так, мы ни за что не оставим его в покое!

Лу Чжи, очевидно, уже обдумывал это. Его голос прозвучал холодно:

— Скоро узнаем, когда Чэнь Хуай закончит проверку.

Больница.

С рукой Лу Чжи всё оказалось в порядке — достаточно было дезинфекции и пары пластырей. А вот Цзянь Юю пришлось пройти серьезное обследование.

Пока Цзянь Юй был на диагностике, Лу Чжи связывался с Чэнь Хуаем, чтобы разобраться с инцидентом на ипподроме.

Час спустя.

Цзянь Юй прошел полное обследование. К счастью, кроме ссадин на голени и легкого растяжения связок, других травм не было. Его перевели в обычную палату и поставили капельницу.

Цзянь Юй удивился:

— Неужели мне нужно ставить капельницу из-за такой травмы?

Линь Боюй, сменивший одежду на белый халат, с улыбкой ответил:

— Нет, травма не такая серьезная, достаточно просто обрабатывать её мазью. Но твой организм сильно истощен, нужно поддержать его. Капельница с витаминами поможет быстрее заживить раны.

— Вот оно что, — Цзянь Юй понимающе кивнул и вежливо добавил: — Спасибо, доктор Линь.

Линь Боюй рассмеялся:

— Это моя работа, не нужно быть таким вежливым.

Он заметил, что этот паренек из семьи Лу Чжи действительно замечательный: искренний, с милой внешностью и таким же кротким нравом.

Медсестра принесла бинты и лекарства, чтобы обработать рану на ноге Цзянь Юя. В этот момент в палату ворвался Цинь Янь с тревожным выражением лица:

— Я подслушал разговор Лу-гэ по телефону. Сегодняшнее происшествие — действительно проделки Гу Бэй! Он подкупил одного из сотрудников ипподрома, чтобы тот дал лошади невестки какой-то препарат. Вот почему всё так вышло!

Услышав это, Цзянь Юй помрачнел.

Действительно, Гу Бэй. Он знал, что тот его недолюбливает, но не ожидал, что Гу Бэй опустится до таких низостей.

Накачать лошадь препаратами?

Каким же идиотом нужно быть, чтобы до такого додуматься.